

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ АНАТОЛИЯ ШТЕЙГЕРА ПО ЕГО ПИСЬМАМ ИЗ АРХИВА П.М. БИЦИЛЛИ В ПУШКИНСКОМ ДОМЕ¹

© 2024 г. Л.В. Герашко

Аннотация: В статье дается краткий обзор писем поэта первой волны русской эмиграции, представителя «парижской ноты» А.С. Штейгера профессору П.М. Бицилли и князю А.П. Мещерскому. Переписка приходится на годы Второй мировой войны, отражает ее события и содержит ценные биографические сведения о самом поэте и других русских литераторах, общественных деятелях, членах Российского императорского дома в изгнании. Цитируемые в статье архивные источники впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: А.С. Штейгер, П.М. Бицилли, А.П. Мещерский, переписка, биография, русская эмиграция первой волны, литераторы, младороссы, Вторая мировая война.

Информация об авторе: Любовь Владимировна Герашко — научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Адмирала Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

¹ Выражаю искреннюю благодарность за помощь в работе академику Российской академии наук С.М. Толстой и Ф.Н. Толстой, профессору кафедры музеологии факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета И.В. Бакановой, ученому секретарю Дома русского зарубежья им. А. Солженицына М.А. Васильевой, болгарской исследовательнице Т. Галчевой, библиографу В.Б. Кудряцеву, профессору кафедры Славянских литератур Университета Торонто Л.И. Ливаку, болгарской писательнице и журналистке С. Мрочковской-Балашовой, научным сотрудникам Пушкинского Дома Т.М. Двинятиной, А.С. Лобановой, В.А. Лукиной, М.Э. Маликовой.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-5896-6993>

E-mail: Gerashko_l@pushdom.ru

Для цитирования: *Герашко Л.В.* Последние годы жизни Анатолия Штейгера по его письмам из архива П.М. Бицилли в Пушкинском Доме // *Emigrantica*. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 2: П.М. Бицилли и гуманитарная наука русского зарубежья / сост. М.А. Васильева, науч. ред. М.А. Васильева, А.В. Бакунцев, ред. А.В. Протопопова, М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 215–247. <https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-215-247>

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

THE LAST YEARS OF ANATOLII SHTEIGER'S LIFE ACCORDING TO HIS LETTERS FROM THE ARCHIVE OF PIOTR BITSILLI IN THE PUSHKIN HOUSE

© 2024. Liubov V. Gerashko

Abstract: The article gives a brief overview of the letters from the representative of the first wave of emigration, the poet of the Montparnasse note Anatolii S. Shteiger to Professor Piotr M. Bitsilli and Prince A.P. Meshcherskii. The correspondence covers the years of World War II, reflects its events and contains valuable biographical information about the poet himself and other Russian writers, public figures, and members of the Russian Imperial House in exile. The archival sources cited in the article are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Anatolii S. Shteiger, Piotr M. Bitsilli, Prince A.P. Meshcherskii, correspondence, biography, Russian emigration of the first wave, writers, “mladorossy”, World War II.

Information about the author: Liubov V. Gerashko, Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Sciences, Admiral Makarov emb. 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-5896-6993>

E-mail: Gerashko_l@pushdom.ru

For citation: Gerashko, L.V. "The Last Years of Anatolii Shteiger's Life According to His Letters from the Archive of Piotr Bitsilli in the Pushkin House." *Emigrantica*. Issue 2: Piotr M. Bitsilli and the Humanities of the Russia Abroad, comp. M.A. Vasilieva, sci. ed. M.A. Vasilieva and A.V. Bakuntsev, ed. A.V. Protopopova, M.S. Shchavinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 215–247. (In Russian)

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-215-247>

24 октября 2019 г. исполнилось 75 лет со дня смерти Анатолия Сергеевича Штейгера — яркого представителя парижской, или мон-парнасской, ноты русской эмигрантской поэзии.

Барон Штейгер принадлежал к старинному швейцарскому роду. Прадед его Фридрих Рудольф фон Штейгер (1787–1864) в 1815 г. переехал в Россию, и его потомки продолжали верой и правдой служить новому отечеству. Анатолий родился в 1907 г. в имении Николаевка Киевской губернии; в тринадцатилетнем возрасте пережил ужасы эвакуации из Одессы, покинув Россию на последнем английском корабле, жил с родными в Константинополе, в Моравской-Тржебове, где учился в Русской гимназии², затем в Праге. С начала 1930 х гг. семья поселилась в Берне, на родине предков, где за ними сохранялось право на швейцарское гражданство. Анатолий в отрочестве заболел неизлечимой формой туберкулеза. Тем не менее двадцатилетним юношей он писал редактору парижского журнала «Новый корабль» поэту и литературному критику Владимиру Злобину: «Я не боюсь попасть в вагон жизни, потому что жизни не боюсь и от жизни жду многого» [17, с. 486]. Сестра Анатолия известная поэтесса Алла Сергеевна Головина (урожденная баронесса Штейгер, во втором браке баронесса де Пелиши) отмечала, что ее брат

был одновременно замкнутым и общительным, имел мало близких друзей, но принимали его повсюду, и дружил он с людьми всякого звания и национальности [22, с. 6].

² Русская реформированная реальная гимназия была создана в 1921 г. в городке Моравска-Тржебова в Судетах на основе русской гимназии, перемещенной в Чехословакию из Константинополя, и существовала до 1935 г., когда была слита с пражской русской гимназией в Страшницах. Отец А. Штейгера барон С.Э. Штейгер (1868–1937) заведовал обширной библиотекой тржебовской гимназии до отъезда семьи в Швейцарию.

Штейгер часто менял места обитания и непрерывно путешествовал, постоянно возвращаясь в Париж, чтобы побыть среди русских литераторов на Монпарнасе. По свидетельству сестры, жизнь свою он посвятил поэзии уже с шестнадцати или семнадцати лет. Его стихи публиковались в «Возрождении», «Современных записках», «Русских записках», «Числах»; он автор трех прижизненных стихотворных сборников («Этот день», 1928; «Эта жизнь», 1932; «Неблагодарность», 1936) и одного, вышедшего уже после его смерти («2х2=4», 1950). Такие искушенные критики, как Георгий Адамович и Владислав Ходасевич, отмечали рост его мастерства от сборника к сборнику, обретение его поэзией собственного лица (см.: [7; 21]).

В эмигрантских изданиях были опубликованы критические отзывы о поэзии Штейгера К. Елита-Вильчковского, А. Засекина, Ю. Иваска, Г. Струве, М. Цетлина, Л. Червинской [11; 12; 13; 19; 23; 24], ему посвящены главы воспоминаний Г. Адамовича, В. Морковина, Ю. Терапиано, З. Шаховской, В. Яновского и других литераторов [8; 9; 20; 25; 27].

Посмертно опубликованы неоконченные воспоминания поэта [26] и часть эпистолярного наследия: переписка с Зинаидой Гиппиус [9, с. 29–31], немногочисленные сохранившиеся письма к Зинаиде Шаховской [25, с. 175–190], Георгию Адамовичу, Юрию Иваску, Юрию Терапиано [15], Владимиру Злобину [17], Вадиму Морковину [9, с. 16–21]³; изданы в полном объеме письма к нему Марины Цветаевой [22], памятью об их эпистолярном романе стал ее стихотворный цикл «Стихи сироте».

Архив А. Штейгера в полном объеме не сохранился. После его смерти автографы стихотворений, над которыми он работал в последние годы жизни, тексты газетных статей и другие материалы хранила его сестра. Судьба ее собственного архива, который включал наследие брата, была драматичной: часть материалов уничтожила сама Алла Сергеевна, часть погибла по нелепой случайности — была сожжена прислужгой⁴. Оставшиеся бумаги по завещанию поэтессы после ее смерти передал в Российский государственный гуманитарный университет ее муж — барон Ф.Ж. де Пелиши⁵. В фонд поэтессы частично входят материалы архива А.С. Штейгера, в том

³ Письма А. Штейгера его товарищу по гимназии В.В. Морковину (1906–1973) — поэту, прозаику, участнику пражского объединения «Скит» — погибли вместе с архивом последнего после войны. Опубликованные письма находились в рабочей тетради А. Штейгера вместе с его дневником. Об этом см.: [16, с. 16].

⁴ О судьбе архива А.С. Головиной см.: [1; 2; 3].

⁵ Музейный фонд РГГУ. Фонд А.С. Головиной.

числе, предположительно, некоторое количество фотопортретов известных писателей, артистов, государственных и политических деятелей из коллекции, которую А. Штейгер собирал на протяжении жизни, о чем упоминает в своих письмах (см. далее). Немногочисленные фрагменты эпистолярного наследия поэта рассредоточены в разных фондах архивохранилищ Европы и Америки.

В Рукописном отделе Пушкинского Дома, в фонде П.М. Бицилли (описание материалов фонда и историю поступления см.: [4]), хранится 28 писем Анатолия Штейгера к профессору Бицилли и младороссу, библиографу, архивисту князю Андрею Павловичу Мещерскому (1915–1992) за период с апреля 1939 г. по декабрь 1943 г., которые представляют собой наиболее крупный комплекс писем поэта из известных в настоящее время⁶.

Библиотеку и архив передали из Болгарии в Институт русской литературы Академии наук СССР А.П. Мещерский и дочь учебного М.П. Бицилли⁷. Готовя материалы к отправке в Ленинград, А.П. Мещерский подобрал письма представителей русской литературы и науки в эмиграции к П.М. Бицилли по алфавиту персоналий корреспондентов, пронумеровал и поместил в два конволюта. Корреспонденция А.С. Штейгера в этом собрании заметно выделяется: письма и почтовые открытки, адресованные то князю, то профессору, перемежаются, некоторые адресованы им обоим; имеются перекрестные ссылки, просьбы дать прочесть письмо одному или другому — фактически это переписка втроем.

Первое послание — телеграмма на имя князя Мещерского с извещением о приезде в Софию 1 апреля в 18 часов, посланная из Ленинграда. Благодаря тому, что сохранилось письмо поэта к Зинаиде Шаховской от 19 марта 1939 г., отправленное из Стамбула [25, с. 190], стало известно, откуда лежал его путь. Из этого же письма узнаем, что осень предыдущего года он провел в Рагузе на Сицилии и в Албании, а всю зиму — в Афинах.

Приезд Штейгера в Софию имел, по всей видимости, и иные причины помимо «охоты к перемене мест»: барон состоял в Союзе младороссов и собирался, как и молодой князь Мещерский, который в это время был заведующим информационного и пропагандного от-

⁶ РО ИРЛИ. Ф. 804. Оп. 1. Д. 135. Далее ссылки на данную единицу хранения в тексте, с указанием номера дела и листа.

⁷ Бицилли Мария Петровна (в замужестве княгиня Мещерская; 1917–1996) — филолог, старший преподаватель кафедры русского языка Софийского университета (1951–1977).

дела организации в Болгарии, принять участие в младоросском форуме, намеченном на апрель 1939 г.⁸

Скорее всего, молодые люди не были знакомы лично до встречи в Софии, которая состоялась «по партийной линии». Василий Яновский писал о поэте в своих мемуарах:

Как младоросс он во всех центрах эмиграции находил друзей, кров и даже харч. Так что все расходы по поездке, скажем, в Бухарест иногда сводились только к железнодорожному билету. Повсюду он находил «своих» единомышленников; в их ячейках, общежитиях, странноприимных домах Штейгер попадал сразу точно в «родную» семью [27, с. 231].

Так произошло и в столице Болгарии: между Андреем Мещерским и Анатолием завязалась дружба, правда, не только благодаря близости их мировоззрения, но также из-за любви к поэзии, на почве общих литературных интересов. Впоследствии библиограф и библиофил оказывал услуги поэту, извещая его о выходе книг, публикациях стихов и критических отзывов о них. Присылались также вырезки статей из эмигрантской прессы на интересующие обоих политические темы.

Во время пребывания в Софии князь познакомил гостя со своей семьей, состоявшей из матери, отчима и брата⁹, со своими друзьями, ввел его в дом П.М. Бицилли¹⁰. Знакомства с поэтом в семье профессора, видимо, ждали. Об этом свидетельствует письмо, написанное спустя четыре дня после его приезда в столицу Болгарии присутствовавшей на встрече с ним молодой особой¹¹:

⁸ Выражаю признательность болгарской исследовательнице жизни и творчества П.М. Бицилли Тане Галчевой за это сообщение, а также за сведения о лицах из круга П.М. Бицилли и А.П. Мещерского, с которыми общался А.С. Штейгер в Болгарии и другие ценные сведения (см. примеч. 13, 14, 15).

⁹ Мать А.П. Мещерского Наталья Степановна (урожд. Хрулева, в первом браке княгиня Мещерская, во втором Липкина; 1893–1970) работала секретарем в посольстве США в Болгарии, затем устроилась переводчицей в Английскую дипломатическую миссию; отчим — Александр Александрович Липкин (1893–1975) — участник Белого движения, заведовал Русским инвалидным домом в Княжево, под Софией; брат Дмитрий (1914–1977) — химик, выпускник Софийского университета (подробнее см.: [5, с. 3]).

¹⁰ Андрей Мещерский и Мария Бицилли дружили со времени совместной учебы в Русской гимназии в Софии.

¹¹ Письмо В.В. Морковину от 5 апреля из Софии в Прагу на открытке, с неразборчивой подписью. Год указан в публикации ошибочно: 1933 вместо 1939.

Пишу, как обещала, впечатления от Штейгера. Я представляла его больше снобом, он же держал себя необыкновенно просто и всем очень понравился (мне в том числе). <...> Думаю, что был у него и некоторый расчет очаровывать, так как он поддакивал Бицилли в некоторых, явно сомнительных вещах (например, похвала Осоргину!)¹². <...> Интересно рассказывает о Париже и о своих путешествиях, показывает альбомы фотографий, хвалит Адамовича и Керенского (!) [18, с. 444–445].

Впоследствии, вспоминая, как он был счастлив в Софии, Штейгер будет писать о прогулках с Мещерским по Оборишу — главной улице Софии, пересекающейся с бульваром Евлогия Георгиева, где в доме № 19 жила в то время семья профессора Бицилли, о пасхальной заутрене в соборе св. Александра Невского, о разговорах с профессором, о том, как Мария Тимофеевна¹³ угощала его болгарским «кисельным мяком». К ней поэт выражает особо теплое чувство, называя себя самым преданным ее сыном. В своих письмах он неопустительно передает многочисленные приветы софийским друзьям — Давыдовым¹⁴, Пусе¹⁵, Вите и Злате¹⁶, Ирине¹⁷ и др.

¹² Осоргин Михаил Андреевич (наст. фам. Ильин; 1878–1942) — писатель, журналист. А. Штейгер познакомился с ним, когда работал секретарем Русского Дома в Сент-Женевьев-де-Буа.

¹³ Бицилли Мария Тимофеевна (урожд. Полянкевич, в первом браке Орехова; 1887–1959) — певица, пианистка, жена профессора П.М. Бицилли.

¹⁴ Давыдов Николай Иванович — заведующий административным отделом организации младороссов в Болгарии. В той же организации состоял рядовым членом его брат Алексей Иванович Давыдов, который был заведующим продовольственного склада Русского инвалидного дома в Княжево во второй половине 1930 х гг. Сведения о них содержатся в Списке членов партии младороссов, обнаруженном Т. Галчевой в АКР (VI – Л – 679. Т. 1. № 2 (Отдел III ДС; 1945–1953); Фонд № 8 «Руски белоэмигранти»).

¹⁵ Пуся — Тотева (урожд. Рафаэлева?) Валентина Владимировна (1915–1993) — близкая подруга М.П. Бицилли, в 1939 г. — студентка историко-филологического факультета Софийского университета, впоследствии старший преподаватель университета (1949–1975).

¹⁶ Невейнова Злата Михайловна (в замуж. Андерсон; 1917?–?) — близкая подруга М.П. Бицилли, ее соученица по Русской гимназии. Вышла замуж за сына экономиста Оскара Николаевича Андерсона — Виктора Андерсона. По данным архива Комитета госбезопасности, Виктор и Злата уехали в 1937 г. в Германию, в Мюнхен, где впоследствии Виктор стал известным адвокатом.

¹⁷ Окунева Ирина Николаевна (в замуж. Расовская; 1913–1941) — историк искусства, сотрудница Института им. Н.П. Кондакова в Белграде, дочь историка Н.Л. Окунева.

После месяца, проведенного в столице Болгарии, путешественник отправился в Румынию и Бессарабию. Первую весть о себе после отъезда он подал 5 июля из Кишинева. На открытке фотография пятикупольного православного храма — церкви Biserica Ciuflea, построенной в 1858 г. на окраине Кишинева купцами Анастасием и Феодором Чуфля (см. илл. 1, 1а). В письме сообщается:

Я в Chisinau — что это за город, Вы увидите по открытке — остальное дополнит воображение. Я думал, что таких мест уже нет на свете. Впечатление волнующее... (Д. 135. Л.3).

Илл. 1, 1а. Письмо А.С. Штейгера к А.П. Мещерскому. 5 июля 1939. Почтовая открытка. РО ИРЛИ. Ф. 804. Оп. 1. Д. 135. Л. 3

Fig. 1, 1a. Letter from A.S. Steiger to A.P. Meshchersky. 5 July 1939. Postcard. Manuscript Department of IRL RAS. F. 804. Inv. 1. Dossier 135. Sheet 3

Следующая открытка датирована 2 сентября 1939 г. — вторым днем Второй мировой войны:

...в последнюю минуту проскакиваю в Швейцарию, дай Бог проскочить. Пока в Триесте. <...> Из Румынии писать не мог. Да смилуется над нами Бог! (Д. 135. Л. 4).

В письме от 22–25 сентября того же года, адресованном А.П. Мещерскому и отправленном уже из Берна, Штейгер пишет:

...невероятное и непоправимое случилось, и все, что еще можно было любить, гибнет на наших глазах. Я пришиблен, убит и обесчувствен предельно, хотя Вы знаете, что я давно не надеялся даже на чудо. По утрам просыпаешься и отказываешься верить, что это не ужасный сон, но уже приносят свежие газеты (Д. 135. Л. 5).

Затем, в том же письме, возвращается к пребыванию в Румынии и Бессарабии, остро-негативно оценивает их современное внутреннее и внешнеполитическое положение, подтверждая свое мнение личными впечатлениями от увиденного:

Ничего не писал вам из Румынии, поскольку румынская цензура в состоянии и простое поздравление к именинам истолковать превратно. Румыния не государство даже в <нрзб> смысле, и говорить о ней можно постольку, поскольку интересны ее нефтяные источники, скверно эксплуатируемые и скверно охраняемые левантинско-цыганской, впрочем, очень слабою и трусливою бандой. Национально-го единства как в Болгарии (и теперь, слава Богу, — в Югославии) нет и в помине. За 20 лет цыганского воровского головотяпства национальные меньшинства озлоблены до конца и целые области дезорганизованы и разорены предельно.

Король¹⁸ взялся за ум в последнее время. Но помощников у него нет (за исключением ловкого дипломата Гафенку¹⁹), и кроме того, ум этот уж слишком направлен на шутовские переодевания. Думаю, что после Польши наступает теперь черед Румынии. Как странно,

¹⁸ Кароль II (1893–1953) — король Румынии с 8 июня 1930 г. по 6 сентября 1940 г.

¹⁹ Гафенку Григоре (Gafencu; 1892–1957) — румынский государственный и общественно-политический деятель, министр иностранных дел Румынии (1 февраля 1939 г. – 3 июля 1940 г.).

что Англия и, в особенности, Франция могли одно время включать эту страну в свои расчеты.

Железная гвардия²⁰ состояла из элиты этой страны, но идеология ее была вздорной и изуверской. Если бы Кодреану²¹ пришел к власти, то Румынии бы уже не существовало. Расправа с Жел<езной> гвардией была ужасна. Никаких «попыток к бегству», конечно, не было, а всех перебили в тюремной камере²². Профессура и студенчество с отбитыми легкими сидит почти вся целиком. Множество случаев самого подлого отступничества, предательства и измены.

Пишу все это и проверяю себя, достаточно ли обоснованно и беспристрастно, насколько влияют личные мотивы, т<ак> к<ак> и я познакомился с сигуранцей²³, о чем когда-нибудь расскажу. Но Вы знаете общее мнение о Румынии всех ее близко знающих. Я провёл в Румынии 3 ½ месяца — полтора в Бухаресте, месяц в Кишиневе и месяц в имении в Хотинском уезде — недалеко от знаменитых теперь Черновиц. О Бухаресте я Вам писал из Бухареста на открытках²⁴, но Вы поняли что надо. В Кишиневе население — и русское, и евреи зубами держатся за русский язык и озлоблены вокруг. Причем бедные ни на какие компромиссы с властями не идут, а состоятельные и богатые (часто бывшая гвардия и крупные землевладельцы) — *fléchissant*²⁵, ищут смягчающие вину обстоятельства, смешанные браки, доносы, заискивание и проч. В соборе²⁶ иконы Васнецова — Владимир и Ольга²⁷ — замазаны карикатурами на Константина

²⁰ «Железная гвардия» — национально-патриотическое, религиозное движение и политическая партия, действовавшая в Румынии с 1927 по 1941 гг.

²¹ Кодряну Корнелиу Зея (Codreanu; 1899–1938) — лидер румынского православно-национального движения «Легион Михаила Архангела», ставшего впоследствии «Железной гвардией». 17 апреля 1938 г. по сфабрикованному обвинению в измене Родине был арестован и приговорен к 10 годам каторжных работ.

²² По тайному приказу Кароля II в ночь с 29 на 30 ноября 1938 г. в Танкабештском лесу Кодряну и тринадцать его соратников были зверски убиты якобы при попытке к бегству.

²³ Сигуранца — тайная полиция в Королевстве Румыния, существовавшая с 1921 по 1944 гг. для борьбы с оппозиционными по отношению к власти партиями и организациями.

²⁴ В фонде отсутствуют.

²⁵ Здесь: соглашатели (*фр.*).

²⁶ Кафедральный собор Рождества Христова в Кишиневе.

²⁷ Копии изображений свв. равноапостольных великого князя Владимира и княгини Ольги, написанных В.М. Васнецовым в 1911 г. для Владимирского собора в Киеве.

и Елену²⁸. Надпись на памятнике Пушкину соскоблена (соскоблены буквы кириллицы, «а», «м», «т» — оставлены этими не лишенными юмора мелкими пакостниками как имеющиеся и в латинском алфавите)... Взятки, взятки и воровство. История Кишинева за последние 20 лет — история многострадального щедринского города Глупова (Д. 135. Л. 5–6).

Однако ниже Штейгер пишет:

В деревне был рай, было настолько хорошо, что даже не хочется вспоминать моих взаимоотношений с властями, которые все сделали, чтобы меня выжить, и даже катали на телеге с вооруженными солдатами (передвижная картина) и проч. Урожай, молотбы (цепами), прогулки верхом, дружба с пастушками, баштаны, церковные службы в монастыре, ископанном в горе над обрывом (XIII столетие)²⁹. Крестьяне носят украинский костюм, поют песни, веселые, но целуют еще ручку, и вообще по духу и быту жизнь здесь остановилась в 1913 году. Я был счастлив в этом архаическом заповеднике. Я счастлив, что мне дано было безбидно «реставрироваться» перед концом света и еще раз подышать воздухом моего детства³⁰ (Д. 135. Л. 6).

Заканчивается письмо просьбами к А.П. Мещерскому — присылать вырезки «о стихах», все номера выходившей в Париже молодороссийской газеты «Бодрость!», начиная с 10-го мая, и книжки самого Штейгера — по всей видимости, оказавшиеся в Болгарии экземпляры сборника 1936 г. «Неблагодарность», тираж которого разошелся

²⁸ Имеются в виду свв. равноапостольные царь Константин и царица Елена.

²⁹ Речь идет о Непоротовском мужском Свято-Николаевском пещерном монастыре на хуторе Галица, расположенном на берегу Днестра (ныне Украина, Черновицкая область). Обитель основана в XII в., в 1904–1905 гг. восстановлена, однако заселение иноков не состоялось. В 1930-е гг. заново отреставрирована на средства румынской королевской семьи, после чего службы были возобновлены и прекратились в 1940 г., после присоединения Буковинско-Черновицкой области к СССР.

³⁰ В статье «Бессарабия в лирике Анатолия Штейгера» латвийский исследователь Ф. Федоров свидетельствует о том, насколько важное значение в культуре русской эмиграции имел топоним Бессарабии, поскольку эта область, отошедшая в 1920 г. к Румынии, в составе которой находилась до 1940 г., и где «помимо молдаван, евреев, цыган, значительнейший процент составляли русские», «и в 1920-е и в 1930-е годы хранила черты русского мира. <...> Для эмиграции с ее чрезвычайно острым ностальгическим комплексом Бессарабия была не воспоминанием и не видением, <...> она была Россией, расположенной за границей; и встреча с Бессарабией воспринималась как встреча с реальной родиной» [6, с. 61–62].

так быстро, что у автора не осталось ни одного экземпляра. С такой же просьбой он обращался и к Зинаиде Шаховской, жившей в Брюсселе, 4 января 1938 г. [25, с. 190].

Уже в этом письме, первом отправленном из Швейцарии, где поэту пришлось безвыездно жить в годы войны, исключая единственную поездку в декабре 1939 г. — январе 1940 г. в Париж и Везине (коммуна младороссов в регионе Иль-де-Франс, недалеко от Парижа), намечаются сквозные темы переписки военного времени с Мещерским и Бицилли — военное и политическое положение Франции и Швейцарии, неприятие войны, рассказы о нарастающих тяготах военного времени, переживания за родных и знакомых, новости из Парижа — главным образом, о поэтах и писателях; судьба русских журналов и газет, которым грозило закрытие; жизнь Везине и его обитателей, боль и тревога за софийских друзей, сдержанные сообщения о своем здоровье, которым они интересуются.

По словам Г. Адамовича, Штейгер

к боли жизни <...> был чувствителен до крайности. Историю он воспринимал с одной ее оборотной стороны, отзываясь с содроганием лишь на цену, в которую обходится отдельным людям то, что в ходе событий признается великим или неизбежным [8, с. 289].

Этим обусловлено его восприятие надвигающейся мировой катастрофы: «Я не вижу для себя впереди ничего. Рухнуло Vésinet, Монпарнасс, Париж, слабая надежда на “свет с Востока”³¹ (malgré tout <несмотря ни на что (фр.)>»).

В письме к П.М. Бицилли от 10 ноября 1939 г. он высказывает свое отношение к войне, с уважением говоря о пацифистской позиции французского писателя Жана Жионо (Giono; 1895–1970), который был посажен в тюрьму за антивоенную пропаганду, но тут же отдает должное мужеству Адамовича, который записался добровольцем во французский Иностранный легион:

Я войну понимаю, желаю победы проклятым нечестным западным буржуазиям (они все же лучше, хотя в войне повинны только они), — но войны не принимаю всем существом и очень страдаю, что я не немец и не француз и не военнообязанный, чтобы заявить об этом соответственно со всеми вытекающими отсюда последствия-

³¹ Отсылка к стихотворению Вл. Соловьева «С Востока свет, с Востока силы!..» (1890).

ми. А то языком болтать в моем положении и не трудно, и, к сожалению, — совершенно безопасно (Д. 135. Л. 9).

Приняв тяжелое для него решение на время войны отказаться от поэтического творчества как несовместимого с трагизмом окружающей обстановки, он писал:

Мои стихи — любовные довольно стыдно перечитывать сейчас под гром орудий. А их у меня опять набрался полный сборник, который никогда не будет, наверное, издан. В страшной современной обстановке чувствую свою совершенную ненужность — в такие эпохи не до таких лирических болтунов, каким, увы, являюсь я. Декадентствовать и болтать сейчас не время (Д. 135. Л. 9).

Исходя из этих предпосылок, Штейгер остро реагировал на доходившие до него из Парижа известия о проявлении эгоизма некоторых представителей писательской среды, которые на фоне общей беды не желали отказываться от удобств и привычек мирной жизни. Сообщая П.М. Бицилли новости такого рода, он порой опирается на надежные свидетельства, а порой некритично доверяет слухам, распространявшимся в околосредовых кругах. Например, пишет, что состояние И.А. Бунина находится в золотых слитках и он богат, как Крез, в то время как уже до войны писатель, щедро выделявший средства из Нобелевской премии просившим о помощи людям, был почти беден, а к началу войны, вынужденный содержать пятерых человек в своем доме, испытывал настоящую нужду³².

В том же письме от 10 ноября Штейгер упоминает о М.И. Цветаевой:

Марина несчастная в Москве. Ее муж был арестован большевиками, когда она уже была в пути. Его расстреляли³³. Уезжая, она написала и дала Алле³⁴ —

Дано мне прощанье Марии Стюарт...³⁵ (Д. 135. Л. 10).

³² Ср. письмо И.А. Бунина к Л.Ф. Зурову, которое публикаторы — И. Белобровцева и Р. Дэвис — датируют периодом 1942–1944 гг. [10, с. 199].

³³ А.С. Штейгер сообщает неточные сведения: после приезда поэтессы в СССР ее семья воссоединилась и жила на даче в Болшеве под Москвой; муж М.И. Цветаевой С.Я. Эфрон был арестован 10 октября 1939 г., расстрелян 16 октября 1941 г.

³⁴ А.С. Головина.

³⁵ Строки из стихотворения М.И. Цветаевой: «Мне Францией — нету...» (1 июня 1939 г.). В стихотворении: «Дано мне отплыть / Марии Стюарт».

Его волнует судьба журнала «Современные записки» и других литературных изданий:

“Совр<еменные>записки”, как Вы уже, наверное, знаете, будут пытаться выходить. Во всяком случае в уменьшенном размере ближайший номер уже набирается³⁶. Илюша Фундаминский³⁷, потерявший почти все состояние в Данциге, продолжает уверять, что скоро небо будет в алмазах, и всячески налаживает “культурную деятельность”. Если Совр<еменные> записки все же выйдут, то да простятся ему эти алмазы. <...> Закрытие Возрождения³⁸ вопрос ближайшего времени. Уже рассчитали <...> Мандельштама³⁹. Увы, очень возможно, что и Посл<едние> новости⁴⁰ скоро закроются (Д. 135. Л. 10).

Нелестные оценки, которые Штейгер дает некоторым коллегам по перу во время «странной войны», когда Франция, формально вступившая в войну, не предпринимала боевых действий, а войска, стоявшие без дела на линии Мажино и в тылу, постепенно деморализовались, с началом и развитием немецкого наступления сменяются состраданием. Из письма в письмо переходит тревога за родных, друзей и знакомых, о которых с начала оккупации Франции не было вестей.

Трудности быта в относительно мирной, хотя постоянно находящейся в страхе перед нападением вермахта Швейцарии, Штейгер сравнивает с голодом и лишениями, которые переживают близкие в Париже и других оккупированных территориях. Сообщая о себе, он

³⁶ Речь идет о 69-й (LXIX) книжке «Современных записок»; последняя, 70-я (LXX), вышла в марте 1940 г.

³⁷ Фундаминский Илья Исидорович (Фундаминский, литературный псевд. Бунаков; 1880–1942) — революционер, член партии социалистов-революционеров, религиозный деятель, соредактор журналов «Современные записки», «Русские записки», «Новый Град».

³⁸ «Возрождение» — еженедельная газета русской эмиграции. Издавалась в Париже с 3 июня 1925 г. под ред. П.Б. Струве; с 18 августа 1927 г. под ред. Ю.Ф. Семенова. Последний номер газеты вышел 7 июня 1940 г.

³⁹ Мандельштам Юрий Владимирович (1908–1943) — поэт, литературный критик, участник парижских литературных объединений русской эмиграции. С 1939 г., после смерти В.Ф. Ходасевича, вел критический отдел в газете «Возрождение». Был арестован как еврей в марте 1942 г. Погиб в филиале Освенцима — концентрационном лагере Явожно (Польша) 15 октября 1943 г.

⁴⁰ «Последние новости» — ежедневная газета русской эмиграции. Выходила в Париже с 27 апреля 1920 г. под ред. М.Л. Гольдштейна; с 1 марта 1921 г. под ред. П.Н. Милюкова. Последний номер газеты вышел 11 июня 1940 г.

пишет 8–10 ноября 1939 г. в Софию, что поскольку его швейцарской ренты не хватает и на две недели, он устроился в Берне на фармацевтическую фабрику:

Сперва было трудно — я сидел за станком и вертел ручку мерзкого металлического сосуда, который выпускал какую-то лечебную дрянь в тюбик, который я держал в левой руке. Тюбики вырастали Хеопсовой пирамидой. Затем я закрывал их щипцами, дрожа от брезгливости, т<ак> к<ак> у меня все время были жирные и грязные руки.

В настоящее время работа легче. Меня перевели в отдел порошков и пилюль, потому что формалин и ихтиол начали действовать на мое здоровье. Я набиваю пилюлями стеклянные тюбики — уже не пирамиды, а Монбланы. Ça me convient parfaitement <Это меня вполне устраивает (фр.)> — эта неумолимая механическая идиотская работа. Встаю в 6.30 — работа начинается в 7.30 и до 6 ч<асов> вечера с перерывом на завтрак. Пришлось научиться рано ложиться спать и вообще отказаться от множества буржуазных привычек, которые вы хорошо знаете.

Ни в какой мере я не являюсь жертвой и не изображаю ее. <...> Я знал и Вам говорил, что за весь эстетизм моих Рагуз, Афин, ночей на Босфоре и проч. — мне придется рано или поздно расплачиваться. Je jouissais de la vie <Я радовался жизни (фр.)> предельно сознательно и поэтому, когда мне «предъявили счет» — я, не споря и sans mauvais sang <не портя себе крови (фр.)>, вошел в мое новое положение (Д. 135. Л. 7).

Однако уже 1 февраля 1940 г. описывает последствия непосильного для него образа жизни:

...я лежу в военном госпитале в Интерлакене, и завтра мне делают серьезную операцию — какая-то мерзость в животе, сами врачи точно не знают. Но не нарежут, об этом не беспокойтесь.

Самое ужасное — и это действительно ужасно, — это то, что у меня опять все началось скоротечно с легкими и что после больницы опять в санаториум на долгие месяцы. Это для меня просто ужасно. (Но не умру, не беспокойтесь тоже). Как все это случилось? — Гитлер: фабрика, пилюли, еда, вставания на заре. Кроме того, я прошел медицинский военный контроль, который нашел меня пригодным к военной службе — военное время... В общем это произошло логически... Я Вам всегда говорил, что война для меня будет означать и личную катастрофу. <...> Как приду в себя — напишу подробно о Париже,

Vésinet и обо всем. Но Вы должны мне сразу написать, и умоляю об этом и всех Бицилли — о коллективном нежном письме. Я никогда не забываю Вас, Бицилли и Софию — я был в Софии просто счастлив.
<...>

Ваш друг Барончик.

Приписка:

Помните мои стишки: «Всегда платить за все, За все платить сполна». Я это всегда знал и вот расплачиваюсь за Акрополь, ночи на Босфоре, Адриатику и... Софию (Д. 135. Л. 12).

Экзистенциальное ощущение необходимости расплаты за счастье вылилось у Штейгера в словесную формулу: он воспроизводит ее дословно в некоторых письмах этого периода, например, в письме к Ю.П. Иваску от 8 февраля 1940 г. [15, с. 107].

Едва оправившись от первой операции, поэт извещает короткой запиской по-французски волнующихся за него друзей о том, что она прошла благополучно и все хорошо настолько, насколько это возможно. 17 февраля ему делают вторую тяжелую полостную операцию. Но уже 3 марта он пишет А.П. Мещерскому на четырех листах большого формата обещанное письмо, где кратко и не без юмора говорит о своей болезни, зато весьма обстоятельно излагает впечатления от поездки в Париж и Везине, описывает положение колонии в военное время, сообщает новости о представителях императорского дома в изгнании:

Младоросская колония в Vésinet увеличилась, к трем бывшим уже млад<оросским> домам прибавился еще четвертый: в ночь, последовавшую за объявлением войны, в ворота александровой виллы въехало такси с перепуганными насмерть Андреем Владимировичем⁴¹, Ксешинской⁴²<sic!>, Вовой de Russie⁴³, собачками и клетками

⁴¹ Андрей Владимирович, великий князь (1879–1956) — четвертый сын великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны, внук императора Александра II. В эмиграции с 1920 г.

⁴² Кшесинская Матильда Феликсовна (1872–1971) — прима-балерина Мариинского театра, балетный педагог. В 1921 г. стала морганатической женой великого князя Андрея Владимировича с титулом княгини Красинской (1926), затем — светлейшей княгини Романовской-Красинской (1935). Ср. с мемуарами М.Ф. Кшесинской: «Мы решили на некоторое время уехать в Везине, находившееся в окрестностях Парижа. <...> Уехали мы 3 сентября, сразу после того, как Франция и Англия объяви-

с птичками, — как рисует Дюбу⁴⁴ на своих картинках. Проклиная судьбу, их успокоили и уступили кровати. Теперь они сняли себе отдельную виллу и пока никого не компрометируют (в Белграде я слышал много новых подробностей об «испанских» похождениях Андрея Владимировича). Встретил его на улице и был у них, чтобы выманить фотографии его и, главное, Матильды Феликсовны для моего архива, каковое предприятие и увенчалось успехом (Д. 135. Л. 17 об.).

В этом письме Штейгер излагает свое отношение к младоросской организации:

Млад<оросская> программа, за эти годы менявшаяся 110 раз, мне всегда была более или менее неприемлема... но *что-то* в младороссах всегда *было и есть*, м<ожет> б<ыть>, правда, какой-то, впрочем, чрезвычайно бездоказательный «почин». Ума, *талантливости* и очень большой традиции. Кроме того, всегда чувствовались и очень большие возможности. Как дело ни безнадежно сейчас на вид, я эти *возможности* опять ощутил, поговорив с Александром⁴⁵. Только если с Александром что-нибудь случится — тогда на все движение придется поставить крест окончательный. Но только в этом случае (Д. 135. Л. 16 об.).

Через несколько дней, 10 марта 1940 г., поэт пишет уже П.М. Бичилли и членам его семьи:

Очень рад был получить Ваше письмо, письмо Марии Тимофеевны и послания Вашего «окружения». Все это пришло как раз между двумя операциями и оказалось настоящей «моральной поддержкой»

ли войну Германии. Наняв два такси, мы погрузили самое необходимое и прихватили с собой любимую собаку, кота и канареек. <...> Наша вилла была уютной, теплой, и жилось нам, в сущности, неплохо. В воскресенье к нам приезжали знакомые, и почти каждый день кто-то приходил на обед. На фронте было тихо, и, проведя четыре с половиной месяца в Везине, мы решили вернуться в Париж, что сделали 19 января» [14, с. 390–391].

⁴³ Романовский-Красинский Владимир Андреевич, светлейший князь (1902–1974) — сын великого князя Андрея Владимировича и М.Ф. Кшесинской. В эмиграции с 1920 г. Во время фашистской оккупации Франции был арестован гестапо как член Союза младороссов, в течение четырех с половиной месяцев находился в концлагере.

⁴⁴ Дюбу Альбер (Dubout; 1905–1976) — французский художник и карикатурист.

⁴⁵ Казем-Бек Александр Львович (1902–1977) — историк, политический, общественный деятель, глава Союза младороссов.

(следовало бы перестать писать «моральную поддержку» в кавычках. Это была настоящая моральная поддержка без всяких кавычек) (Д. 135. Л. 20).

Слова А. Штейгера о кавычках — отзвук поэтического и этического урока, который был дан поэту Мариной Цветаевой в письме к нему от 1 сентября 1936 г.:

Зачем и откуда — с Вашим чудесным сердцем — кавычки на таких чудесных, чудодейственных вещах, как жалость, труд, страдание, любовь, подвиг? Что такое кавычки? Знак своей непричастности — данному слову или соединению слов, как знак его условности в наших устах. Подчеркнутая чуждость их простому употреблению и толкованию. Знак своего превосходства — над той простотой. Кавычки — ирония [22, с. 68].

Извещая профессора об «изменении формулы» младоросской газеты «Бодрость!», которая по инициативе И.И. Фондаминского и К.С. Елита-Вильчковского⁴⁶ должна была из издания узкопартийного стать литературно-общественным, Штейгер от имени редакции приглашает его к сотрудничеству, не подозревая о том, что вышедший 15 февраля 1940 г. ее номер был последним⁴⁷. Наиболее развернутая тема этого письма — характеристика Зинаиды Гиппиус, воскресных собраний у Мережковских — дореволюционных, довоенных и военных, — описание, которое, помимо достоинств ума и наблюдательности, свидетельствует и о таланте Штейгера-прозаика. Например, он сообщает:

Мережковские соскучились в Биаррице, вернулись в Париж и по-прежнему принимают по воскресеньям. Димитр<ий> Серг<еевич> похож на мощи, но Зин<аида> Ник<олаевна> еще держится, на шее цепочки, брелочки, лорнетка, во рту папироска, волосы ярко-рыжие. Кривляется, глуха как тетерев, но когда надо, говорит без всякого кривляния умные или злые вещи, на которые она большая мастерица. Очаровательна она по-прежнему, в особенности когда удается ее

⁴⁶ Елита-Вильчковский Кирилл Сергеевич (1904–1960) — историк искусства, литературный критик, генеральный секретарь организации младороссов.

⁴⁷ О приглашении других литераторов к сотрудничеству в газете «Бодрость!» и ее закрытии см. комментарий к письму Н.Н. Берберовой к И.А. Бунину от 9 декабря 1939 г. [10, с. 60].

переключить с политики на литературу и на ее петербургские воспоминания. Я ее всегда пытаюсь отвести от чайного стола, за которым гремят витии, и мы с нею начинаем «декадентствовать», читать стихи, мечтать об «ультрафиолетовом» (помните ее «я хочу, чтобы все было ультрафиолетово»)⁴⁸, и она так увлекается, что мы незаметно оказываемся как бы в 1913 году на Сергиевской в доме Мурузи (Д. 135. Л. 20 об.).

В памяти А. Штейгера, для которого все, что относилось к дореволюционному Петербургу и его культуре, было дорого и значимо, совместились два петербургских адреса Мережковских: в доходном доме Мурузи (Литейный проспект, 24) они жили до декабря 1912 г., затем переехали в квартиру № 17 в доме 83 по Сергиевской улице.

После выписки из госпиталя Анатолий Сергеевич был вынужден снова устроиться на работу. Об этом он пишет 16 мая 1940 г.:

Дорогие Тяпа⁴⁹, Петр Михайлович и все мои софийские друзья,
Простите, что пишу всем вместе и что напишу сравнительно мало, т<ак> к<ак> у нас сейчас совсем не до писем. Со времени нападения на Бельгию ни одного дня и ни одной спокойной ночи. Паники нет, но «война нервов» достигла предела и любую минуту ожидается решительно все. Судьба Бельгии и Голландии⁵⁰ перед глазами. Я смотрю на наше положение без крайнего пессимизма, всех успокаиваю и, вообще, делаю *bonne mine au mauvais jeu* <хорошую мину при плохой игре (фр.)> — будет что будет!

С 1-го мая опять поступил на мою фабрику. Другого никакого выхода не было, т<ак> к<ак>, несмотря на космические события, жить как-то надо, хоть бы для того, чтобы «досмотреть». Устаю, как свинья, потому что здоровье мое не улучшается, а теперь к тому же — после генеральной мобилизации⁵¹ — приходится работать всю субботу и воскресенье. Работа прежняя — сижу за станком (Д. 135. Л. 23).

В это же время, как следует из письма от 3 августа 1940 г., Штейгер поддерживает отношения с представителями болгарского по-

⁴⁸ Строка из стихотворения З. Гиппиус «Здесь все — только опалово...».

⁴⁹ Домашнее прозвище А.П. Мещерского.

⁵⁰ Захват Бельгии, Нидерландов и Люксембурга был осуществлен войсками вермахта с 10 по 28 мая 1940 г.

⁵¹ 2 сентября 1939 г. в Швейцарии была произведена всеобщая мобилизация, которой подлежало все мужское население страны, пригодное для несения воинской службы.

сольства в Берне, сотрудничает в швейцарских газетах, в частности, пишет о Софии, а также ведет рубрику «Dobrudj'a e pascha»⁵², где комментирует события, связанные с конфликтом между Румынией и Болгарией по поводу Добруджи и других спорных территорий, закончившимся 7 сентября подписанием Крайовского соглашения.

Все письма этого времени пронизаны мучительной тревогой за родных и знакомых. 28 июня Штейгер пишет П.М. Бицилли:

Страшно думать о друзьях — где они и кто уцелел. Смертельно волнуюсь за Адамовича, который мне пред самым концом света написал письмо, на которое я его даже не считал способным⁵³. Бедные старые Мережковские, Илюша <Фондаминский. — Л.Г.>, Сирина⁵⁴. Мы с сестрой молчим и стараемся не говорить и не думать.

Моя младшая сестра⁵⁵ с детьми и муж Аллы⁵⁶ в Париже, а м <ожет> б <ыть>, бродят по дорогам Франции с 4 миллионами других беженцев (Д. 135. Л. 24).

В сентябре 1940 г. почтовая связь с неоккупированной частью Франции наладилась, и с этого времени Штейгер почти в каждом письме кратко сообщает П.М. Бицилли то, что узнает о положении членов императорской фамилии, политиков — А.Ф. Керенского, П.Н. Милюкова, литераторов — Г. Адамовича, И. Бунина, Мережковских, М. Алданова, В. Набокова, И. Бунакова-Фондаминского, Г. Иванова, И. Одоевцевой, Р. Гуля, С. Прегель, Л. Червинской и других. Получив известие о свадьбе Андрея Мещерского и Марии Бицилли, отвечает 8 марта 1941 г. радостными поздравлениями и шутивными наставлениями молодой княгине.

Переписка швейцарцев с Болгарией и другими странами и территориями, не подвергшимися оккупации, хотя и была затруднена из-за усиленного контроля цензуры, надолго не прерывалась. Так, З.А. Шаховская свидетельствует, что Штейгер с начала 1941 г. до своей смерти в 1944 г. был почтовым посредником между ней и ее матерью, жившей в Лондоне [25, с. 161]. Тем не менее, если за 1940 г. сохранилось двенадцать писем болгарским друзьям, то за 1941-й —

⁵² Поиски публикаций А. Штейгера в швейцарской прессе не производились.

⁵³ Письмо не сохранилось.

⁵⁴ Владимир Сирина — литературный псевдоним В.В. Набокова.

⁵⁵ Елизавета Сергеевна, урожд. баронесса Штейгер (1912–1974).

⁵⁶ Головин Александр Сергеевич (1904–1968) — скульптор.

только три письма. Лишь в одном из них, от 23 декабря, Штейгер вскользь упоминает о войне Германии с СССР:

В связи с русскими событиями я незаметно сделался журналистом и пишу в Бунде⁵⁷, газете чрезвычайно по-старому чинной, «европейской», либерально-консервативной. Пресса в Швейцарии почти что совсем свободна и всячески придерживается истины. <...> Кроме статей, предпринял грандиозную работу, чтобы убить время и поменьше думать: составляю книгу «Человечество во время войны 1939–?», не «Война», а «Человечество». Книга почти без текста, одни иллюстрации. Мы еще получаем газеты и журналы с обеих сторон, есть фотографии убийственные, под некоторыми я оставляю оригинальный текст, вызывающий нечто среднее между смехом и плачем. Но очень возможно, что эта книга никогда не увидит света и ее придется сжечь в печке⁵⁸ (Д. 135. Л. 35).

Прокомментировать скудные строки о работе в газетах помогают воспоминания Юрия Терапиано о том, что во время войны, несмотря на болезнь, Штейгер

нашел в себе силу сделаться журналистом, вел активную борьбу с гитлеровской пропагандой — настолько, что немцы занесли его в список подлежащих уничтожению лиц [20, с. 119].

К сожалению, в письмах барона к П.М. Бицилли и А.П. Мещерскому нет прямых свидетельств о его антифашистской деятельности. Возможно, этот намек на связь между нападением Германии на его Родину и сотрудничеством в «Бунде», является единственным указанием на характер его газетных статей. В то же время А.С. Головина сообщает в письме к А.П. Мещерскому от 17 февраля 1946 г.:

Во время войны он <А.С. Штейгер. — Л.Г.> стихов не писал, только статьи для местных газет ради очень невеликого заработка. Помимо, эти статьи большого интереса не имеют, но они у меня есть все⁵⁹.

⁵⁷ «Der Bund» (Берн, с 1850 г. по настоящее время) — ежедневная газета.

⁵⁸ Вероятно, работа над книгой прервалась, местонахождение рукописи или подготовительных материалов неизвестно.

⁵⁹ РО ИРЛИ. Ф. 804. Оп. 1. Д. 147. Л. 3–4.

В письмах этого времени Штейгер продолжает сообщать софийским друзьям доходящие до него сведения об общих знакомых, о русских литераторах. 6 января 1941 г. трогательно благодарит А.П. Мещерского за новогодний подарок — присылку стихотворного сборника Анны Ахматовой «Из шести книг», делится впечатлениями:

Читаю Ахматову с наслаждением. Стихи 1923–40 гг. чрезвычайно слабы и поражает их малое количество (стихи из «Ивы»), по сравнению со стихами из других сборников. Хочется надеяться, что лучшее не попало из цензурных соображений, но, увы, вряд ли это так. Зато как прекрасны стихи прежние (Д. 135. Л. 36).

Тем не менее поэт оказался прав в своем предположении: именно в эти годы создаются первые варианты «Поэмы без героя» и «Реквием», очередные главы которого автор уничтожает, предварительно выучивая наизусть.

23 марта 1942 г., поздравляя Мещерского и П.М. Бицилли с наступающей Пасхой, Штейгер пишет:

У нас праздники будут совсем военными — в месяц выдается по 4 яйца и все остальное в этом же роде, так что разгавливания никакого особенного не будет. И службу придется слушать по радио (из Софии!) за неимением в Берне православной церкви (Д. 135. Л. 38).

Далее с ликованием сообщает:

Мне! удалось! устроить! Никите Толстому⁶⁰ пенсион от русско-швейцарского общества 1000 лев приблизительно в месяц на более или менее продолжительный срок. Мы отсюда можем переводить деньги только через Красный Крест, и это тянется чрезвычайно долго.

⁶⁰ Толстой Никита Ильич (1923–1996), граф — филолог-славист, фольклорист, заведующий сектором Института славяноведения и балканистики АН СССР (1977), действительный член АН СССР (1987), член Президиума РАН (1992) правнук Л.Н. Толстого, сын Ильи Ильича Толстого (1897–1970), активного деятеля партии младороссов (белградский очаг). Личное знакомство А.С. Штейгера с юным Никитой Толстым могло состояться в 1938 г., во время поездки поэта в Белград, где в это время жила семья И.И. Толстого. Супруга Никиты Ильича Светлана Михайловна Толстая сообщила автору публикации, что семья жила очень бедно, время от времени сдавая одну из комнат, чтобы поддержать бюджет. Никита, в то время учащийся русско-сербской гимназии, часто и подолгу болел. С 17 декабря 1936 г. по 26 или 27 января 1937 г. он находился в швейцарском санатории из-за болезни легких, однако известно, что в это время поэт был во Франции.

Прошу Тяпу немедленно мне ответить, нельзя ли переводить для скорости эти деньги Вам, с тем чтобы вы переправляли их дальше либо через Болгарск<ий> Кр<асный> Крест, либо иначе как полагается. Очень прошу Тяпу побегать, если надо, за разрешениями по учреждениям и вообще доказать дружбу. Нельзя ли переводить деньги на имя Профессора⁶¹ (это звание многое облегчит мне здесь, потому что в Швейцарии еще уважают профессоров, их не вешают и не заставляют подметать улицы) (Д. 135. Л. 38).

Сообщив далее о смерти в Давосе великого князя Дмитрия Павловича и безнадежном состоянии П.Н. Милюкова, пишет в ответ на просьбу П.М. Бицилли о пересылке книг:

Вижу, что Петр Михайлович не вполне уясняет обстановку. Не только книги, но вообще ничего нельзя послать в забранную Францию. Мы не имеем возможности переписываться с июня 1940 года⁶². А с Илюшей не могут переписываться даже живущие в Париже (Д. 135. Л. 38 об.).

Далее с резким осуждением пишет о коллаборационизме с фашистским режимом некоторых русских литераторов.

И наконец, после долгого перерыва — последнее письмо, от 18 декабря 1942 г. (см. илл. 2):

Leysin⁶³, Clinique Vermont.

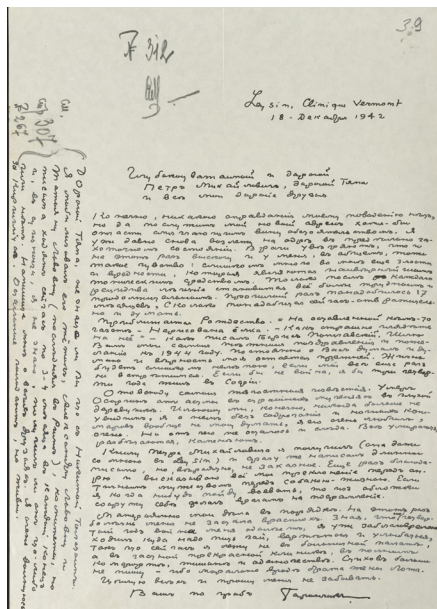
Глубокоуважаемый и дорогой Петр Михайлович, дорогой Тяпа и все мои дорогие друзья,

Конечно, никакого оправдания моему поведению нет, но да послужит мне мой новый адрес хотя бы отчасти смягчающим вину обстоятельством. Я уже давно снова возлежу на одре в предельно чахоточном состоянии. Врачи уверяют, что и на этот раз выскочу, и у меня, в общем, тоже такое чувство: слишком много во мне еще злости и вредности, которые являются наивернейшим тоническим

⁶¹ П.М. Бицилли.

⁶² 14 июня 1940 г. войска вермахта заняли Париж, а 22 июня был подписан акт о капитуляции Франции. Оставшаяся не оккупированной южная часть Франции управлялась марионеточным правительством Ф. Петэна (так называемый режим Виши).

⁶³ Лезен (фр. Leysin) — коммуна округа Эгль в кантоне Во в Швейцарии. Благодаря своему расположению в горах и преобладанию солнечной погоды Лезен стал одним из центров лечения туберкулеза, здесь располагалось несколько клиник и санаториев.

Илл. 2. Письмо А.С. Штейгера к П.М. Бицилли и членам его семьи. 18 декабря 1942. РО ИРЛИ. Ф. 804. Оп. 1. Д. 135. Л. 39

Fig. 2. Letter from A.S. Steiger to P.M. Bitsilli and members of his family. 18 December 1942. Manuscript Department of IRL RAS. F. 804. Inv. 1. Dossier 135. Sheet 39

средством. Только после каждого рецидива лечение становится все более трудным и продолжительным. Прошлый раз понадобилось 17 месяцев, сколько понадобится сейчас — отвратительно и думать.

Приближается Рождество. «На оставленной кем-то газете — Нарисована елка. — Как странно глядеть на нее», — как писал Борис Поплавский⁶⁴. Шлю вам мои самые нежные поздравления и пожелания к 1944 <так в тексте. — Л.Г.> году. Постоянно о вас думаю и думаю, и верность моя остается прежней. Жизнь будет слишком нелепою, если мы все еще раз не встретимся. Если бы не война, я бы три четверти года жил бы в Софии.

⁶⁴ Поплавский Борис Юлианович (1903–1935) — поэт и прозаик русского зарубежья. В письме приводятся строки из его стихотворения «Рождество расцветает. Река наводняет предместья...» (1930–1931). У Поплавского: «...нарисована елка, как страшно смотреть на нее».

Отовсюду самые тягостные известия. Умер Осоргин⁶⁵ от астмы в страшных мучениях в глухой деревушке. Илюшу мы, конечно, никогда больше не увидим⁶⁶, я о нем без содрогания и ночных кошмаров вообще не могу думать, я его очень любил, очень. Ни от чего не осталось и следа. Все умирать разбегаются, каменеют.

Книгу Петра Михайловича⁶⁷ получил (она даже со мной в Leysin) и сразу же написал длинное письмо, но, вероятно, не заказное. Еще раз благодарю и высказываю все мое преклонение перед античным мужеством перед собакою-жизнью. Если я когда-нибудь пойду воевать, то из обложки сооружу себе флаг врагам на посрамление.

Материально мои дела в порядке. На этот раз болезнь меня не застала врасплох. Зная, что на четвертый год война меня одолеет, я уже заблаговременно ходил куда надо пить чай, вертеться и улыбаться, так что сейчас я лежу не в больничной палате, а в частной прекрасной клинике, в полном комфорте, тишине и одиночестве. Стихов больше не пишу — ибо морально вроде брата жены Лота⁶⁸. Целую всех и прошу меня не забывать.

Ваш по гроб Барончик.

Приписка:

Дорогой Тяпа, не знаете ли Вы, что с Никитой Толстым. Я мобилизовал его теток⁶⁹ Александру Львовну и Татьяну Львовну (последняя в Риме), комитеты, но письма ходят сейчас по 3–4 месяца в каждый конец и, в сущности, я не знаю, получил ли он что-нибудь или нет⁷⁰. Напишите мне о всех друзьях. Я очень волнуюсь за Кириллиуса⁷¹. Остальные голодают, но живы (Д. 135. Л. 39).

⁶⁵ М.А. Осоргин умер в местечке Шабри, на неоккупированной территории Франции, куда они с женой Татьяной Алексеевной (урожд. Бакуниной; 1904–1995) бежали после занятия немцами Парижа.

⁶⁶ И.И. Фондаминский погиб в Освенциме 19 ноября 1942 г.

⁶⁷ Имеется в виду монография П.М. Бицилли «Творчество Чехова. Опыт стилистического анализа» (София, 1942).

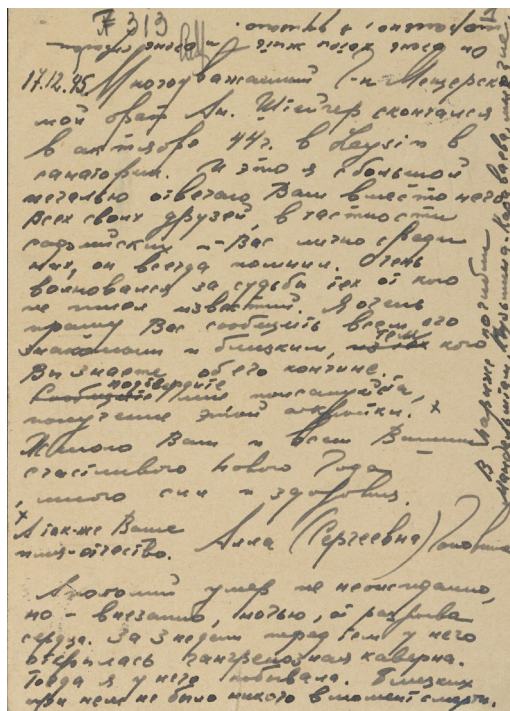
⁶⁸ Согласно Книге Бытия (19: 26), жена ветхозаветного праведника Лота, которого Бог вывел с семьей из обреченного на сожжение Содома, нарушила запрет, оглянувшись на гибнущий город и превратилась в соляной столп.

⁶⁹ Речь идет о Никите Ильиче Толстом, следовательно, Т.Л. и А.Л. Толстые доводятся ему не тетками, а двоюродными бабушками.

⁷⁰ С.М. Толстая сообщила автору этих строк, что ей не приходилось слышать о выплате швейцарской ренты Н.И. Толстому.

⁷¹ К.С. Елита-Вильчковский.

Затем письма перестали приходить. Обеспокоенный отсутствием вестей от друга, Андрей Мещерский написал в Берн, но ответ пришел не от Штейгера (см. илл. 3):

Илл. 3. Письмо А.С. Головиной к А.П. Мещерскому. 17 декабря 1945. РО ИРЛИ. Ф. 804. Оп. 1. Д. 147. Л. 1

Fig. 3. Letter from A.S. Golovina to A.P. Meshcherskii. 17 December 1945. Manuscript Department of IRL RAS. F. 804. Inv. 1. Dossier 147. Sheet 1

17. 12. 1945 (Берн)

Многоуважаемый Г-н Мещерский,

мой брат скончался в октябре 44 г. в Leysin в санатории. И это я с большой печалью отвечаю Вам вместо него. Всех своих друзей, в частности софийских — Вас лично среди них, он всегда помнил. Очень волновался за судьбу тех, от кого не имел известий. Я очень прошу сообщить всем его знакомым и близким, тем, кого Вы знаете, о его кончине.

<...> Анатолий умер не неожиданно, но — внезапно, ночью,

от разрыва сердца. За 3 недели до того у него открылась гангренозная каверна. Тогда я у него побывала. Близких при нем не было никого в момент смерти.

Он очень хотел жить и очень страдал морально, я думаю.

Алла (Сергеевна) Головина⁷².

Приписка: «В Париже погибли Мандельштам⁷³, Кузьмина-Караева⁷⁴, многие»⁷⁵.

За пределами краткого обзора писем А.С. Штейгера к его болгарским друзьям осталось несколько незатронутых тем, которые требуют отдельного разговора. Одна из них — отношение поэта к политике, которое раскрывается по-новому в его общении с А.П. Мещерским, с которым ему проще было обсуждать актуальные политические вопросы, чем в салоне Мережковских или при общении с Г. Адамовичем.

Следует сказать, что основные факты из жизни Анатолия Штейгера, которые содержатся в письмах, в общих чертах известны. Новым является «человеческий документ» — самораскрытие поэта в отношениях с близкими по духу людьми, которых он любил. Вникая в него, мы становимся свидетелями окончательного становления личности во время тяжкого общего испытания — долгой и кровопролитной войны, а также в преддверии его собственной Голгофы — мучительной последней болезни и смерти. В книге «Встречи» Юрий Терапиано отметил:

Далекий от всякой позы и желания щеголять своим подлинным неблагополучием, он <А. Штейгер. — Л.Г.> не скрывал, что любит жизнь, и говорил в своих стихах о смерти, как о неизбежном, трудном часе [20, с. 121].

Вспоминаются также известные слова Г. Адамовича, с предельной точностью выражающие чувство, которое возникает по прочтении писем:

⁷² РО ИРЛИ. Ф. 804. Оп. 1. Д. 147. Л. 1.

⁷³ См. примеч. 39.

⁷⁴ Участница французского Сопротивления, писательница и общественный деятель мать Мария (в миру Елизавета Юрьевна Скобцова, урожд. Пиленко, по первому мужу Кузьмина-Караева; 1891–1945) погибла в концентрационном лагере Равенсбрюк 31 марта 1945 г.

⁷⁵ РО ИРЛИ. Ф. 804. Оп. 1. Д. 147. Л. 1–1 об.

У этого человека, молодого, веселого, ничуть не нытика и не неврастеника, было необыкновенно развито чувство боли <...>. Из этой боли возникла его поэзия: из боли и жажды любви. <...> В своем долгом швейцарском одиночестве, больной, беспомощный, мало-помалу от всего отказывающийся, одно за другим, даже в надеждах, терявший, Штейгер дотянулся, дописался до настоящих слов, горьких и чистых <...>. У него, у «подстреленной птицы», хватило для этого настойчивости и воли. Хватило мужества отбросить все обольщения и уйти от смерти тем единственным путем, на котором она не могла его настигнуть [8, с. 289–290].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. *Баканова И.В.* «Вам, Марина, мы тут не судьи...» // VII Цветаевская международная научно-тематическая конференция (Москва, 9–11 октября 1999 г.): сб. докладов. М.: Дом-музей М. Цветаевой, 2000. С. 349–375.
2. *Баканова И.В.* Марина Цветаева и Алла Головина: история взаимоотношений в контексте литературного творчества // Семья Цветаевых в истории и культуре России: XV Международная научно-тематическая конференция (Москва, 8–11 октября 2007 г.): сб. докладов. М.: Дом-музей М. Цветаевой, 2008. С. 356–379.
3. *Баканова И.В.* Стреноженная мечта. Тема культурной памяти в поэзии Аллы Головиной // Искусство как сфера культурно-исторической памяти: сб. ст. / отв. ред. Л.Ю. Лиманская. М.: Рос. гос. гуманитарный ун-т, 2008. С. 160–178.
4. *Герашко Л.В., Кудрявцев В.Б.* Фонд профессора П.М. Бицилли в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 57–222.
5. *Мрочковская-Балашова С.* Храм князя Мещерского. URL: <https://pushkin-book.ru/id=469.html> (дата обращения: 21.09.2020).
6. *Федоров Ф.* Бессарабия в лирике Анатолия Штейгера // Rossica. 1999. № 3–4. С. 61–62.

Источники

7. *Адамович Г.* Литературные заметки // Последние новости. Париж, 1936. 30 апреля. № 5516. С. 4.

8. *Адамович Г.* Одиночество и свобода. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. 316 с.
9. Анатолий Штейгер. Мертвое «да». URL: https://royallib.com/read/shteyger_anatoliy/mertvoe_da.html#0 (дата обращения: 23.12.2020).
10. И.А. Бунин: Новые материалы и исследования / под ред. О. Коростелева и Р. Дэвиса. М.: Русский путь, 2010. Вып. 2. 536 с.
11. *Элита-Вильчковский К.* [Рец. на кн.:] А. Штейгер. Неблагодарность. Стихи. Париж, 1936 // Бодрость! Париж, 1936. 10 мая. № 80. С. 4.
12. *Засекин А.* Эта жизнь // Возрождение. Париж, 1932. 14 января. № 2417. С. 5.
13. *Иваск Ю.* Новые сборники стихов // Новый журнал. Нью-Йорк, 1951. № 225. С. 299–301.
14. *Кшесинская М.* Воспоминания. Смоленск: Русич, 1998. 416 с.
15. *Ливак Л.* К истории «Парижской школы»: Письма Анатолия Штейгера, 1937–1943 // Canadian-American Slavic Studies. 2003. Vol. 37, № 1–2. P. 83–119.
16. *Мнухин Л.* «Я стремлюсь в Париж...» (Из писем и дневниковых записей). URL: https://royallib.com/read/shteyger_anatoliy/mertvoe_da.html#545883 (дата обращения: 23.12.2020).
17. *Пахмусс Т.* Из архивных материалов В.А. Злобина: поэт Анатолий Штейгер // Cahiers du monde russe et soviétique. 1985. Vol. 26, № 3–4. P. 479–492.
18. Поэты пражского «Скита»: Проза. Дневники. Письма. Воспоминания. СПб.: Росток, 2007. 703 с.
19. *Струве Г.* [Рец. на кн.:] А. Штейгер. Этот день. Стихи. Париж, 1928 // Россия и славянство. Париж, 1929. 2 февраля. № 10. С. 4.
20. *Терапиано Ю.* Встречи. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. 206 с.
21. *Ходасевич В.* Неблагодарность // Возрождение. 1936. 28 мая. № 4012. С. 3.
22. *Цветаева М.* Письма Анатолию Штейгеру. Болшево; Калининград: Музей М.И. Цветаевой, 1994. 160 с.
23. *Цетлин М.* [Рец. на кн.:] А. Штейгер. Неблагодарность. Стихи. Париж, 1936 // Современные записки. Париж, 1932. Кн. 62. С. 439.
24. *Червинская Л.* [Рец. на кн.:] А. Штейгер. Неблагодарность. Стихи. Париж, 1936 // Круг. Берлин, 1936. Кн. 1. С. 180–182.
25. *Шаховская З.* В поисках Набокова; Отражения / предисл. П. Алешковского. М.: Книга, 1991. 317 с.
26. [Штейгер А.] Детство Анатолия Штейгера: Из его воспоминаний // Новый журнал. 1984. № 154. С. 109–138.
27. *Яновский В.С.* Поля Елисейские. Книга памяти / предисл. С. Довлатова. СПб.: Пушкинский фонд, 1993. 278, 1 с.

REFERENCES

1. Bakanova, I.V. ““Vam, Marina, my tut ne sud’i’...” [““We are no Judges for You Here, Marina...”]. VII Tsvetaevskaia mezhdunarodnaia nauchno-tematicheskaja konferentsiia (Moskva, 9–11 oktiabria 1999 g.) [7th Marina Tsvetaeva International Scientific and Thematic Conference (Moscow, October 9–11, 1999)]. Moscow, Marina Tsvetaeva House-Museum Publ., 2000, pp. 349–357. (In Russian)
2. Bakanova, I.V. “Marina Tsvetaeva i Alla Golovina: istoriia vzaimootnoshenii v kontekste literaturnogo tvorchestva” [“Marina Tsvetaeva and Alla Golovina: History of Personal Relations in the Context of Literary Work”]. *Sem’ia Tsvetaevykh v istorii i kul’ture Rossii: XV Mezhdunarodnaia nauchno-tematicheskaja konferentsiia (Moskva, 8–11 oktiabria 2007 g.)* [The Tsvetaev Family in Russian History and Culture: 15th International Scientific and Thematic Conference (Moscow, October 8–11, 2007)]. Moscow, Marina Tsvetaeva House-Museum Publ., 2008, pp. 356–379. (In Russian)
3. Bakanova, I.V. “Strenozhennaia mechta. Tema kul’turnoi pamiati v poezii Ally Golovinoi” [“Hobbled Dream. The Theme of Cultural Memory in the Poetry of Alla Golovina”]. Limanskaya, L.Iu., editor. *Iskusstvo kak sfera kul’turno-istoricheskoi pamiati* [Art as a Sphere of Cultural and Historical Memory]. Moscow, Russian State Humanitarian University Publ., 2008, pp. 160–178. (In Russian)
4. Gerashko, L.V., and V.B. Kudriavtsev. “Fond professora P.M. Bitsilli v Rukopisnom otdele Pushkinskogo Doma” [“The Foundation of Professor P.M. Bitsilli in the Pushkin House Department of Manuscripts”]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2005–2006 gg.* [Yearbook of the Pushkin House Department of Manuscripts for 2005–2006]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2009, pp. 57–222. (In Russian)
5. Mrochkovskaya-Balashova, Svetlana. *Khram kniazia Meshcherskogo* [The Temple of the Count Meshcherskii]. Available at: <https://pushkin-book.ru/id=469.html> (Accessed 21 September 2020). (In Russian)
6. Fedorov, F. “Bessarabiia v lirike Anatolii Shteigera” [“Bessarabia in the Lyric Poetry of Anatolii Shteiger”]. *Rossica*, no. 3–4, 1999, pp. 61–62. (In Russian)

Дата поступления статьи: 10 августа 2021 г.

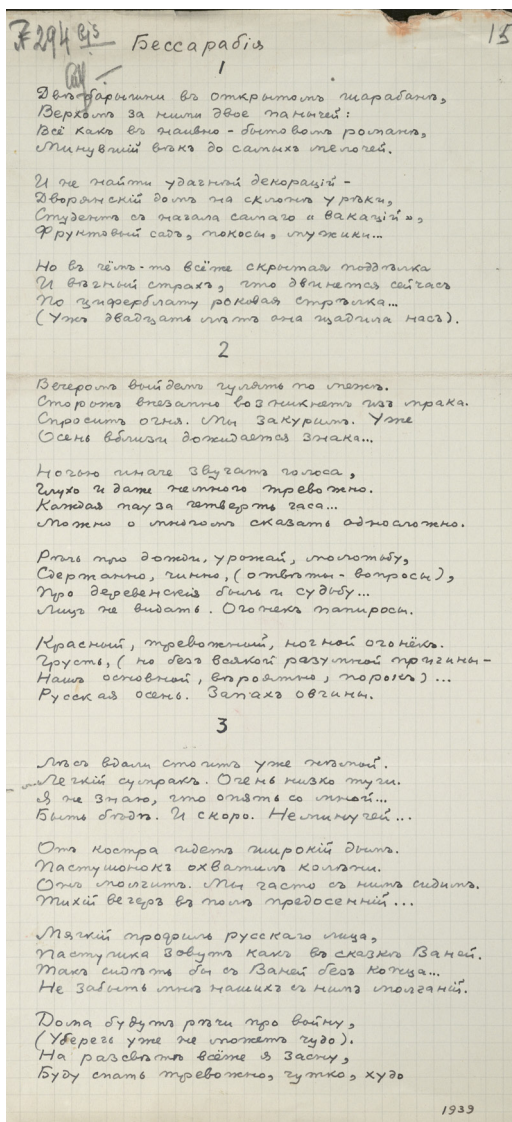
Дата одобрения рецензентами: 19 марта 2022 г.

Дата публикации: 26 декабря 2024 г.

Received: 10 August 2021

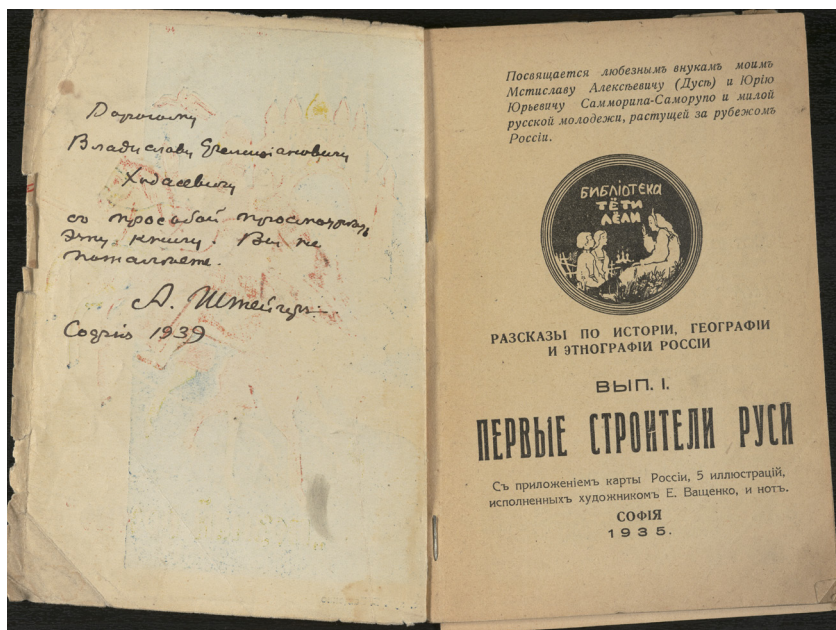
Approved after reviewing: March 19, 2022

Date of publication: December 26, 2024

Илл. 4. Автограф стихотворения А. Штейгера «Бессарабия». 1939. РО ИРЛИ. Ф. 804. Оп. 1. Д. 135. Л. 15

Fig. 4. Autograph of a poem by A. Steiger 'Bessarabia'. 1939. Manuscript Department of IRL RAS. F. 804. Inv. 1. Dossier 135. Sheet 15

Илл. 6. Книга «Первые строители Руси» (София, 1935) с дарственной надписью: «Дорогому Владиславу Фелициановичу Ходасевичу с просьбой просмотреть эту книгу. Вы не пожалеете. А. Штейгер. София 1939». РО ИРЛИ. Ф. 804. Оп. 1. Д. 184

Fig. 6. The book 'The First Builders of Russia' (Sofia, 1935) with the gift inscription: 'To dear Vladislav Felitsianovich Khodasevich with a request to review this book. You will not regret it. A. Shteiger. Sofia 1939.' Manuscript Department of IRL RAS. F. 804. Inv. 1. Dossier 184